

Дениэль Легран

СКАЗКА ДЛЯ АДЕЛАИДЫ

2026 г.

Дениэль Легран

Сказка для Аделаиды

<https://litres.ru/73978239>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аделаида привыкла к размеренной, чуть унылой жизни — пока в её реальность не врываются необъяснимые голоса и странные совпадения. Скептическая подруга-психиатр Клавка списывает всё на стресс, но Аделаида всё чаще замечает: мир вокруг словно подмигивает ей тайными знаками. И вот уже рядом с ней обретает плоть и голос Фрунь — ворчливый домовый-нянька, который печёт блинчики и переворачивает с ног на голову её представления о реальности.

Где заканчивается здравый смысл и начинается волшебство? И главное — что, если это и есть лекарство от одиночества? Откройте «Сказку для Аделаиды» — ироничную и трогательную историю о том, как даже в самой серой повседневности рождается чудо.

Содержание

От автора	4
I глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дениэль Легран

Сказка для Аделаиды

От автора

Предупреждаю сразу: в этой истории будут блины. И до-
мовой. И немного безумия – но ровно столько, сколько нуж-
но для хорошего вечера. Бывает, жизнь делает сальто: еще
вчера все было логично, а сегодня на кухне хозяйничает
неведомая сила – и, знаете, это даже к лучшему!

Все началось с девушки по имени Аделаида, которая не
очень любила сюрпризы. Как же она ошибалась...

Не ищите логику там, где хозяйничает потустороннее:

оно не заполняло анкету и ни под чем не подписывалось –

оно просто было...

І глава

Она торопилась, переходя улицу. Обходя очередную лужу, оступилась и промочила левую ногу. Вода просочилась в туфельку. Было неприятно.

– Тебе бы крылышки к туфелькам. – услышала она и обернулась. На остановке стояли люди, не обращавшие на нее никакого внимания. Вытряхнув из туфли камешки, она вздохнула. Последнее время ей постоянно что-то мерещилось; то смешная рожица, выглядывающая из-за пианино, то звук падающих тарелок на кухне. Теперь вот голос.

– Завтра схожу к Клавке, – пробурчала она себе под нос. Школьная подруга Клавка работала в районной поликлинике психиатром. За последний месяц они встречались пару раз, и то по поводу.

– Ой, подруга, не нравишься ты мне чего-то. – Клавка заметно нажимала на «о», от чего ее речь казалась примитивно-деревенской.

– Да, ладно тебе. – они чокнулись. На этом их встреча и закончилась. Зазвонил телефон, и Клавка умчалась на крыльях любви к своему Пашке-черепашке. Лысому, круглому шеф-повару престижного ресторана. Пашка-черепашка был по- натуре добряк и подкаблучник, что вполне устраивало влюбчивую и взбалмошную Клавку. Теперь же предстояло

встретиться с подругой не за праздничным столом, а на казенной кушетке, пропахшей лекарствами и чужими страхами, в кабинете психиатра. Подумав об этом, она сморщила носик, но выхода не было; грозившая издалека костлявой рукой психушка пугала сильнее.

– Да кто тебе сказал, что ты сумасшедшая? – вновь услышала она и кинулась прочь с остановки. Люди, стоявшие рядом, снова не обратили на нее внимание. Мало ли в большом городе городских юродивых. Каждый третий ненормальный.

– Ты чего, Аделаида? – испугалась Клавка, когда ее подруга вломила в кабинет. Из коридора неслись возмущенные крики пациентов.

– Клавка, спасай! – Аделаида плюхнулась на стул, с опаской поглядывая на кушетку. – У меня проблемы.

– Иди за ширму. Я сейчас закончу прием и займусь тобой. – ответила подруга, с сочувствием глядя на нее.

– Клавдия Петровна, следующего звать? – спросила медсестра, оторвавшись от бланков, рецептов и карточек больных.

– Ну, конечно, Ася. Да и скажи в регистратуре, чтобы номерки сегодня больше не давали. – Клавка взглянула на часы. – Безобразие. Прием скоро закончится, а народу в коридоре, словно весь мир сошел с ума!

– Угу. – ответила медсестра, открыв дверь. – Следующий! Клавка вздохнула и приняла неприступный вид, обусловленный профессией психиатра...

– Ну, рассказывай, что стряслось? – спросила Клавка, когда ее кабинет покинул последний пациент.

– Я сошла с ума!

– Ты что с дуба рухнула? – Клавка была как всегда прямолинейна и эксцентрична.

– Нет... но мне слышатся голоса, – зашептала Аделаида, сделав испуганные глаза.

– Как давно? – окинула ее профессиональным взглядом подруга.

– Часа два назад... началось.

– Это не показатель. Последнее время стрессы были?

– Нет. Клавочка, какие стрессы? Я же работаю в библиотеке.

– Ну и что? У тебя читатели похлеще, чем у меня пациенты. – отмахнулась Клавка.

– Да не нервничала я! – возмутилась Аделаида.

– Ладно. Что в личной жизни? Как поживает Толик? – продолжала задавать вопросы Клавка.

– Какой Толик? – не поняла Аделаида.

– Как какой? – опешила подруга. – тот, с кем я тебя познакомила две недели назад. Официант из Пашкиного ресторана.

– Не знаю, – вспомнив о знакомстве, ответила Аделаида.

– Как не знаешь? Ты что, с ним не...того?

– Клава, ты знаешь, он за всю жизнь прочитал только одну книгу. – округлила Аделаида глаза.

– Ну и что? – возмутилась подруга.

– Как ну и что? О чем с ним разговаривать? – попыталась защититься Аделаида.

– Адка, ты дура! – сделала заключение Клавка. – С ним не говорить надо было, а...

– Спать с человеком, ведущим свой род от неандертальца? Я так не могу. – краска стыда залила щеки Аделаиды.

– Адка, тебе уже двадцать восемь, ты понимаешь? В твоей жизни еще не было ни одного мужчины. Это кошмар! – кипела от негодования подруга. – Еще немного и дурдом тебе обеспечен. Гормоны тебя сожрут.

– Мне уже светит дурдом всеми огнями. – вздохнула Аделаида. – Представляешь, он мне сказал, что мне нужны крылышки к туфелькам.

– Какие крылышки? Кто сказал? – Клавка с сочувствием смотрела на подругу.

– Я переходила дорогу и оступилась, промочила ногу, вот эту, – Аделаида подняла левую ногу. – И он сказал про крылышки, а я представила, как порхаю над лужами и мне все завидуют...

– Кто сказал? – Клавка нащупала пульс на руке подруги.

– Не знаю. Я его не видела.

– Понятно. – Клавка встала и подошла к столу. Минуты три что-то писала, затем протянула листок подруге.

– Что это? – попыталась прочесть та.

– Рецепт. Сейчас идешь в аптеку, берешь препарат и на-

чинаешь пить по одной второй таблетки перед сном.

– Клавочка, я с ума не сошла?

– Думаю, пока нет, но, если не выйдешь замуж, дурка тебе обеспечена.

– Замуж? – протянула Аделаида. – А это необходимо?

Клавочка, а когда выходить... замуж?

– Чем скорее, тем лучше. – твердо ответила подруга.

– Ну, это же не завтра или послезавтра?

– О, Господи! Иди уже в аптеку. Вечером я загляну к тебе.

В аптеке на Аделаиду смотрели с неподдельным интересом, особенно девушка-фармацевт, продавшая ей упаковку лекарства. Аделаида разговаривала сама с собой, по – крайней мере, так казалось со стороны.

– Не бери эту гадость, ты здорова. – вещал голос.

– Клава сказала, что мне это поможет, – бубнила Аделаида, вызвав интерес окружающих. – И, вообще, это не твое дело.

– А я вас, девушка, и не учу. – обиделась фармацевт.

– Это я не вам, – извиняющимся тоном произнесла Аделаида. – У меня тут... проблема.

– Заметно. С вас двести двадцать восемь рублей, пятьдесят копеек.

– Так дорого? – изумилась Аделаида.

– Дешевый сыр только в мышеловке. – отрезала фармацевт.

– Не бери, ты что, богачка? – снова раздался голос.

– Тебя никто не спрашивает! – возмутилась Аделаида.

– Как это никто не спрашивает? – опешила девушка-фармацевт.

– Я не вам. – покраснела Аделаида. – Вот возьмите. Спасибо.

– Еще одна жертва двадцать первого века. – громко сказала фармацевт, когда за Аделаидой закрылась дверь. – Вам чего? – обратилась она к следующему в очереди.

II

глава

– Капочка! Передай, пожалуйста, Вере Николаевне, что меня сегодня не будет. Спасибо, дорогая. – Аделаида повесила трубку телефона.

– Куда теперь? – услышала она снова.

– Наверное, домой, – пожала она плечами, уже привыкшая к тому, что сопровождало ее с утра. – А ты?

– И я с тобой, – ответил голос. – Только, что делать дома?

– Буду читать, – прохожие обходили Аделаиду стороной.

– А может сходим на птичий рынок?

– Зачем, – не поняла она.

– Купишь щенка или котенка.

– Это же обременительно, – Аделаида тут же представила, что за котенком надо будет выносить лоток, а с щенком гулять ни свет, ни заря.

– Ничего страшного, – разметал в клочья ее мысли голос.

– Прогулки на свежем воздухе полезны.

– Значит, щенок?

– Хочешь щенка, пусть будет щенок, – ответил голос. – Вперед?

– Вперед, – вздохнула Аделаида и поплелась, обходя лужи, на птичий рынок.

– Заходи, заходи! – обрадовалась подруге Аделаида.

– Чего такая веселая? – насторожилась Клавка, скинув в прихожей испачканные туфли. – Ты, что, не одна?

– Конечно! – весело отозвалась из комнаты Аделаида.

– Тогда, знакомь. – Клавка, наконец, отыскала тапочки, и вошла в комнату.

– Знакомься – это Рекс! – Аделаида держала на руках пушистого черно –коричневого щенка.

– Кто это? – опешила Клавка. Она–то надеялась, что ее подруга нашла в кои–то веки себе бой–френда.

– Рекс. Шотландская овчарка.

– Тебя надули. Это – дворняга!

– Но меня уверили, что... это колли. – растерялась Аделаида.

– Заметно. Но только, подруга, в собачьих породах я разбираюсь. Это не колли, это – дворняга чистой воды.

– Пусть дворняга, но ведь чистой воды, – улыбнулась Аделаида.

– Дура ты, Адка. – вздохнула ее подруга.

- Знаю. Ты меня сегодня уже так называла. Чай будешь?
- А покрепче есть что-нибудь?
- Только коньяк.
- Тащи, обмоем твоего дворового Рекса.

Целый месяц привыкала Аделаида к своей новой жизни. Сове по-натуре, ей было трудно изменить свой режим, но убирать за Рексом последствия не хотелось вовсе. Поэтому перешагнув через свое "я", она, сама того не желая, изменила привычному образу жизни. Поначалу ей досаждал голос, затем потребности пса, что нередко выводило ее из себя, но человек привыкает ко всему. Ей уже не казался чем-то странным разговор с бестелесным гостем, да к тому же он срабатывал по утрам, как будильник. Вот и в это утро он, как всегда, вопил так, что звенело в ушах.

– Вставай, вставай, вставай! – голосу вторил Рекс. Он скакал по кровати, тянул одеяло с хозяйки и громко лаял. За месяц Рекс заметно подрос и, как утверждала Клавка, в нем так и не проступили породистые черты. Рекс был и оставался достойным сыном родителей-дворян.

– Да встаю я, – простонала Аделаида, спрятав голову под подушку.

– Ада, вставай, – кричал голос прямо в ухо. – Вставай, вставай! Нас утро встречает прохладой... – затянул вдруг голос песню из далекого детства. Так будила, когда-то мама.

– Можно было и не давить на больное место, – Аделаида отшвырнула подушку и села. На глазах блестели слезы. Ма-

мы не стало семь лет назад и любое напоминание щемило грудь.

– Ладно, больше не буду, – виновато ответил голос.

– Вот и не надо, – встав с кровати, Аделаида поплелась в ванную, по пути взглянув на часы в прихожей. – Ты разбудил меня на полчаса раньше!

– Правда? – удивился голос. – Упс...

– Кривда. – огрызнулась Аделаида и хлопнула дверью. Выйдя из ванной, она вдруг уловила запах жарившихся гренок, таких, как делала по утрам мама. Кинувшись на кухню, она замерла от неожиданности. Гренки жарились сами собой.

– Что за... чертовщина? – Аделаида вцепилась в ручку двери, ища опору.

– Никакой чертовщиной, – ответил голос. – Просто мне захотелось похозяйничать... немного...

– Похозяйничать? – Аделаида во все глаза смотрела на повисшую в воздухе вилку с грёнкой. – Ты...

– Ой, ну ладно, – в воздухе вдруг материализовалось странное существо: лохматое, с чумазыми щечками и донельзя милое.

– Ничего себе... – только и смогла выдавить из себя Аделаида, выпучив глаза, и сползла по стенке на пол.

– Вот так всегда... проходят годы и тебя забывают, а потом смотрят, как на чудо-юдо.

– Я тебя видела раньше?

– Когда ты была маленькой, мы часто играли с тобой в разные игры... забыла?

– М–м–м... – промычала она, не зная, что сказать.

– Я – Фрунь Серопузый! – поклонился незнакомец. – Домовой – нянька. Перехожу по наследству в вашей семье. Ну, а поскольку у тебя своих детей все еще нет, приставлен сно-ва к тебе.

– Фрунь Серопузый? – произнесла чуть ли не по слогам Аделаида. – Почему Серопузый?

– У меня пузо серое, вот. – он задрал рубашонку. Живот у него действительно был серый... от грязи.

– Понятно, – она поднялась с пола, решительно взяла его за шиворот и понесла в ванную.

– Ты чего? – завопил Фрунь.

– Мыться не пробовал? – ответила вопросом на вопрос Аделаида. – Пока я буду гулять с Рексом... короче, вот мыло, вот мочалка. Я пошла.

– Чистюля, – пробубнил он, когда закрылась входная дверь и полез в ванну...

III

глава

В это утро знакомство с Фрунем было не единственным происшествием. Спустив с поводка Рекса, Аделаида гуляла по парку.

– Хороший пес, жаль только, что дворняжка, – услышала

она и обернулась. Мужчина лет тридцати, темноволосый и невысокий, неторопливо шел по аллее, а рядом с ним, поводя ушами, трусил долматинец. Услышав его замечание, Аделаида внутренне возмутилась. – Да не обижайтесь вы, такой вырастет и будет настоящим защитником.

– Интересно, что ему защищать? – Аделаида с вызовом смотрела на незнакомца.

– Не что, а кого, – улыбнулся тот. – Красивую хозяйку... и дом.

– Спасибо за комплимент. – сухо поблагодарила она и пошла прочь.

– Да, вы, не обижайтесь! – крикнул он вслед.

– А я и не обиделась, – ответила она, не обернувшись. – Рекс, ко мне.

Пока она застегивала ошейник с поводком на шее пса, незнакомец снова оказался рядом.

– Вы каждое утро здесь гуляете?

– А вам какое дело? – ответила вопросом на вопрос Аделаида, хоть и считала сама, что это очень невежливо.

– Мы могли бы вместе гулять. – вертел он в руках конец поводка.

– Это вряд ли. До свидания.

– До свидания, – улыбнулся мужчина, глядя ей вслед. – Я завтра буду здесь в это же время!

– Ну и на здоровье, – ответила Аделаида. Уличные знакомства казались ей чем-то неприличным. Она понимала,

что говорит и выглядит, как синий чулок, но ничего не могла с этим поделать: она была так воспитана. – А нам и вдвоем неплохо. Да, Рексик?

Пес с благодарностью взглянул на хозяйку, высунув язык. Вернувшись домой, Аделаида не узнала свою уютную, сверкающую чистотой маленькую квартирку. Все было перевернуть вверх дном. Оторопело глядя вокруг. Аделаида с трудом верила своим глазам.

– Думаешь, здесь были грабители? – вылез из-под дивана Фрунь, весь усыпанный пером из подушки.

– Что здесь... – с трудом выдавила из себя Аделаида.

– Если разобраться, то во всем виновата ты и только ты.

– Я? – опешила она.

– Да! Учитывая, что я домовой – нянька, а не сводник Амур, мне трудно было устроить вашу встречу с Артуром.

– С каким Артуром? – не поняла Аделаида.

– С таким! Весь мой нелегкий труд пошел насмарку после того, как ты, – Фрунь ткнул в нее пальцем, – как это сейчас говорят, его отшила... или отбрила, или...

– Так, значит, тот мужик с собакой был подослан тобой? – Аделаида даже задохнулась от возмущения.

– Ну...как бы... да. – Фрунь застенчиво улыбнулся.

– И этот бардак устроил ты? – она чувствовала, как закипает в ней негодование и злость.

– А, как я должен был высказать тебе свое негодование? – удивился непонятливости своей подопечной Фрунь.

– Словами! – произнесла сквозь зубы Аделаида, открыв дверь в туалет и взяв в руки веник.

– Собираешься убираться?

– Собираюсь вымести отсюда ненужный хлам! – она двинулась на Фруня. Понимая, какая ему грозит головомойка, Фрунь моментально испарился. В прямом смысле слова.

– Куда ты исчез, трус несчастный? – закричала Аделаида, пребывая от его наглости в нечеловеческом бешенстве. Ответа не последовало. – Больше, чтобы я тебя не видела ни в своей квартире, ни в своей жизни. Ты меня понял?

Весь день носилась она по квартире то с тряпкой, то с ведром. Скоблила, мыла, вытряхивала и к концу дня уставшая, но довольная наведенной чистотой, плюхнулась на диван. От злости не осталось и следа. Теперь она даже пожалела, что так круто обошлась с Фрунем, но звать его назад не стала. "Пусть подумает о своем поведении", – решила она про себя.

– А я, кстати, и не считаю себя виноватым, – услышала Аделаида.

– Ты, что, читаешь мои мысли? – возмутилась она.

– Бывает иногда... – шмыгнул носом невидимый Фрунь

– Ладно уж, появись, – смирилась Аделаида.

– А драться не будешь?

– Нет...уже...

Фрунь появился тут же, рядом с ней на диване, все еще облепленный перьями.

– Если с тебя упадет хоть одно перышко... – начала она.

– Я в ванную, – перебил ее Фрунь и снова исчез. Через секунду оттуда раздался шум воды.

Вечерняя прогулка с Рексом заняла всего минут двадцать и, когда они вернулись, Фрунь наготовил пир горой. Чего только не успел сделать домовый-нянька: и пирожки с картошкой и капустой, и пельмени со сметаной, и вареники с вишней, и запеченную утку, и даже молочного поросенка. А в завершение он поставил перед объевшейся девушкой целую кружку вкуснейшего киселя со смородиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.